

По мере возвышения КНР и усиления ее мощи всё большее внимание привлекают наметившееся существенное изменение соотношения сил на мировой арене и связанное с этим усиление ее геополитического соперничества с США. Вопросом о нынешнем и будущем отношений между традиционным полюсом силы и бросающим ему вызов геополитическом «выскочке» задаются многие американские эксперты - как правительственные, так и частные*.

Немалый вес имеет мнение Генри Киссинджера - одного из патриархов американской дипломатии и архитекторов американо-китайского сближения в начале 1970-х гг., который и по сей день остается в стане вашингтонских «голубей», выступающих за прагматичный, в целом спокойный и относительно позитивный подход к КНР. Многие из раздумий Киссинджера на эту тему вошли в его книгу «О Китае» - солидный труд с богатым материалом о развитии американо-китайских отношений после образования КНР, включающий рассекреченные беседы с китайскими руководителями и личные впечатления бывшего помощника президента США по национальной безопасности как непосредственного их участника. При этом он не скрывает свои симпатии к маоистскому Китаю и антипатию к Советскому Союзу. У Киссинджера явно проскальзывают нотки ностальгии по временам полугласного антисоветского альянса между Вашингтоном и Пекином, обернувшегося в конечном счете головной болью для многих американских стратегов.

Книга вышла в переводе на русский язык в издательстве «Астрель» в декабре 2012 г.¹ О ней рассказывается в статье Чрезвычайного и Полномочного посла РФ, ст.н.с. Института Дальнего Востока РАН В.И. Трифонова.

ГЕНРИ КИССИНДЖЕР О ПРОШЛОМ И БУДУЩЕМ АМЕРИКАНО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Ключевые слова: американо-китайские отношения, Генри Киссинджер, книга «О Китае»

Большое внимание уделяется рассмотрению мотивов поведения Пекина в международных отношениях, отдельных аспектов внутренней обстановки в КНР, обстоятельств, приведших к столь быстрому превращению КНР в «экономическую супердержаву». Постоянным фоном проходит тайваньский вопрос, излагаются перипетии борьбы сторон вокруг Тайваня на всех этапах развития отношений между Вашингтоном и Пекином.

У ИСТОКОВ СБЛИЖЕНИЯ

В достаточно развернутом историческом экскурсе Г.Киссинд-

В.И. ТРИФОНОВ

Чрезвычайный и Полномочный посол
Институт Дальнего Востока РАН

Труд Генри Киссинджера о Китае построен в геополитическом ключе, под углом зрения извечной и упорной борьбы США за обеспечение своего лидерства в мире, линии Вашингтона на ослабление и оттеснение его главных геополитических противников: Советского Союза - до его распада, а затем КНР, значительно укрепившей за последние десятилетия свои международные позиции и, как считают в Вашингтоне, бросившей своей политикой вызов американскому господству.

жер подчеркивает, что без прошлого трудно «понять дипломатию Китая в XX веке или его роль в XXI веке»².

По его мнению, находясь в течение многих веков в плену своих представлений о собственной исключительности и превосходстве в мире, китайские правители рассмотрели рывок западных стран, ушедших далеко вперед в своем промышленном и военном развитии и достаточно легко сумевших покорить Китай. При этом Киссинджер выделяет Японию, сумевшую вовремя перестроиться (революция Мэйдзи 1867-1868 гг.) и, в отличие от западноевропейских держав, не ставивших целью свержение Цинской империи, «стремившуюся не только к оккупации значительной китайской территории, но и к

* Подробнее см.: Юрлов Ф.Н. КНР, Индия и США: соотношение сил меняется // Азия и Африка сегодня, 2013, № 1, 2 (прим. ред.).

замене Китая в качестве центра нового мирового порядка в Восточной Азии» (что, собственно, полностью подтвердилось в последовавших захватнических действиях милитаристской Японии в отношении Китая).

Как считает Киссинджер, накануне и после образования КНР в 1949 г. Вашингтон не сразу определился в отношении нового китайского государства. Часть влиятельных политических деятелей, в т.ч. госсекретарь Д.Ачесон, призывали к выработке нового курса в отношении Китая на основе сложившихся реалий³. Об этом свидетельствуют, в частности, Белая книга госдепартамента США о крахе Гоминьдана и выступление Ачесона в Национальном пресс-клубе 12 января 1950 г. Госсекретарь при этом ссылаясь на действия «российского империализма», который якобы захватывал одну китайскую территорию за другой (Киссинджер выделяет такую деталь, что подобные выступления американской стороны могли подтолкнуть И.В.Сталина к изменению отношения к Мао Цзэду, находившемуся в конце 1949 - начале 1950 гг. с визитом в Москве и подвергавшемуся явному третированию со стороны советского руководителя, а также к ускоренному заключению Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи от 14 февраля 1950 г.).

Вмешалась, однако, Корейская война, отбросившая американо-китайскую нормализацию на долгие годы. При этом Киссинджер считает, что провокационную роль в развязывании войны в Корее сыграл СССР, втянувший КНР в военные действия (под тем предлогом, что США, дескать, не станут ввязываться в эту войну)*. Тем не менее, указывает Киссинджер, Советский Союз, в конечном счете, проиграл, а

Китай, несмотря на большие потери, укрепил свой авторитет в мире как страна, не побоявшаяся бросить вызов Соединенным Штатам и сумевшая выдержать противостояние с наиболее мощной мировой державой.

При описании дальнейшего хода событий Киссинджер не скрывает своих симпатий к КНР и тогдашним китайским руководителям («исполинской», «возвышающейся над всеми» фигуре Мао Цзэдуна, дипломатическому мастерству и харизме Чжоу Эньлая), тогда как Советский Союз представлен как агрессивная, экспансионистская держава, а советские руководители - как жесткие, коварные деятели. Он постоянно отмечает и такую характерную деталь, что, как бы ни складывались американо-китайские отношения, китайские руководители неизменно отстаивали линию на независимость, самостоятельность КНР, равноправие в отношениях с другими государствами, указывали, что они никогда не поддадутся давлению.

Начало движения США и КНР навстречу друг другу в конце 60-х гг. бывший госсекретарь США считает ожидаемым и необходимым: оно произошло бы при любых руководителях сторон. Главную роль здесь сыграла простая логика: эти страны должны были объединиться против «общего на тот момент противника» (по утверждению Киссинджера, китайцы всерьез опасались тогда массированного удара со стороны Советского Союза, сосредоточившего миллионную армию на границе с Китаем). При этом из слов Киссинджера вытекает, что инициатива к сближению была проявлена со стороны Пекина, а президент США Р.Никсон не упустил возникшую «стратегическую возможность». Работавшая с мая по октябрь 1969 г. над выработ-

кой дальнейшего курса КНР в сложившихся тяжелых международных условиях группа «старейшин» в составе маршалов Чэнь И, Е Цзяньина, Сюй Сянцяня и Не Жунчжэня однозначно рекомендовала начать диалог с США⁴. И т.н. пинг-понговая дипломатия, по утверждению Киссинджера, была китайским ходом. Во время международного турнира по пинг-понгу в Японии американская команда совершенно неожиданно была приглашена в Китай, где сразу же по прибытии ее принял в здании ВСНП Чжоу Эньлай, заявивший, что они «открыли новую главу в отношениях американского и китайского народов». Я уверен, что начало нашей дружбы непременно получит поддержку большинства наших народов⁵. А в октябре 1971 г. во главе китайской делегации в Нью-Йорк приехал заместитель министра иностранных дел КНР Цяо Гуаньхуа для участия в XXVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН, на которой было принято решение о восстановлении законных прав КНР в ООН.

НА АНТИСОВЕТСКОЙ ПЛАТФОРМЕ

Как видно из приводимых Киссинджером записей бесед с китайским руководством во время его поездок в Китай в конце 60-х - начале 70-х гг., визита Р.Никсона в Китай (21-28 февраля 1972 г.), завершившегося подписанием Шанхайского коммюнике, разговоры сторон в основном вращались вокруг советско-китайской конфронтации, гаданий, нападет ли Советский Союз на Китай или нет. Причем, и здесь, в глазах Киссинджера, основным виновником создавшейся в советско-китайских отношениях напряженности и общего ухудшения отношений выступала советская сторона (разумеется, вопросы демократии, необходимости соблюдения прав человека американцами в тот период не поднимались).

Тем не менее, дипломатические отношения между США и КНР установлены не были. Ва-

* Документ не подтверждает это примитивное антисоветское толкование неоднозначной позиции Сталина, долгое время колебавшегося, прежде чем дать лидеру КНДР Ким Ир Сэну разрешение «освободить» Юг. Пекин также поддержал «инициативу» Пхеньяна, исходя из своих соображений. В то же время, когда северокорейские войска оказались на грани полного разгрома, Москва подталкивала Пекин к тому, чтобы «выручить» их. Но у КНР не было другого выхода. Подробнее см.: *Торкунов А.В.* Загадочная война: корейский конфликт 1950-1953 годов. М., Росспэн, 2000, с. 30-120; *Урнов А.Ю.* Война в Корее // *Азия и Африка сегодня*, 2012, № 9, 10 (прим. ред.).

шингтон пока не был готов к этому. Требовалось уладить вопросы, связанные с Тайванем; слишком сильным было сопротивление дальнейшим уступкам Китаю в Конгрессе США.

Ускорителем полной нормализации американско-китайских отношений, установления между ними дипотношений (с 1 января 1979 г.) стала якобы имевшая место «невиданная эскалация» Советским Союзом действий по установлению своего господства в различных районах мира - в Африке, Латинской Америке, Индокитае, на Ближнем Востоке. На деле всё происходило с точностью до наоборот: СССР, в целом, терял свои позиции. В Вашингтоне решили, что дальше медлить нельзя. В мае 1978 г. Пекин со специальной миссией посетил помощник президента по вопросам национальной безопасности З.Бжезинский, в разговорах с которым Дэн Сяопин активно развивал тему советского экспансионизма, критиковал проводимую США линию на «умиротворение» СССР. В ходе последующих тайных переговоров были выработаны необходимые условия установления дипотношений. Вашингтону пришлось пожертвовать официальными связями с Тайбэем, хотя ему и удалось оставить Тайвань под своей защитой, включая поставки американского оружия.

Как считает Киссинджер, Пекин был вынужден смириться с этим, серьезно нуждаясь в американской поддержке в связи с продолжающимся давлением на него со стороны СССР. Судя по изложению событий бывшим американским госсекретарем, главное, что беспокоило Дэн Сяопина во время его визита в США (28 января - 5 февраля 1979 г.), был вопрос о том, вмешается ли Советский Союз в случае, если КНР предпримет военную акцию против Вьетнама, и как в этой ситуации поведут себя США. «Мы не советуем создавать официальный союз, - говорил Дэн Сяопин, - но каждая сторона должна действовать на основе нашей позиции, координировать наши шаги и

принимать необходимые меры»⁶. Как указывает Киссинджер, буквально сразу же после указанного визита Китай осуществил (17 февраля 1979 г.) широкомасштабное вторжение во Вьетнам. Хотя Пекину пришлось нелегко, однако и здесь, по мнению Киссинджера, Китай вышел победителем в дуэли с Москвой, проучив ближайшего советского союзника и, по сути, якобы остановив дальнейшее советское продвижение в Индокитае. Пассивность СССР в ходе третьей вьетнамской войны Киссинджер рассматривает как «первый симптом упадка Советского Союза»⁷.

80-е гг., годы президентства Р.Рейгана, пишет Киссинджер, были отмечены спокойным течением американско-китайских отношений. Китай начал постепенно двигаться в сторону нормализации отношений с Советским Союзом. Процесс ускорился в связи с приходом в СССР к власти М.С.Горбачева с его политикой «гласности» и «перестройки». В свою очередь, западные страны продолжали линию на укрепление связей с Китаем, оказывали ему содействие в экономическом развитии.

Резким диссонансом в этой обстановке стали события на площади Тяньаньмэнь 4 июня 1989 г. США были вынуждены, пишет Киссинджер, присоединиться к общему хору критики Пекина со стороны западных стран, хотя реакция Вашингтона была все же более сдержанной. Пришедший к власти незадолго до указанных событий президент Дж.Буш-старший, хоть и принял ряд санкций в отношении КНР, направил 21 июня личное письмо Дэн Сяопину, назвав последнего своим «другом» и постаравшись объяснить в мягкой форме, почему США должны были поступить таким образом. Буш в то же время подчеркнул: «Мы не должны позволять, чтобы последствия недавних трагических событий подорвали жизненно важные отношения, которые терпеливо создавались на протяжении последних 17 лет»⁸. Вслед за этим в Пекин с секретной миссией направились

советник президента по вопросам национальной безопасности Б.Скоукрофт и зам. госсекретаря Л.Иглбергер, в задачу которых входило наладить осложнившиеся отношения.

«ПОТРЯСЕНИЕ» ДЛЯ ПЕКИНА

Подлинным потрясением для китайцев, отмечает Киссинджер, стал распад Советского Союза. В то же время в ходе его беседы с председателем КНР Цзян Цзэмином в сентябре 1990 г. китайские руководители указывали, что ситуация в Китае в корне отличается от того, что было в Советском Союзе: «Попытки найти китайского Горбачева, - говорил Цзян Цзэминь, - напрасны»⁹. Из слов китайских руководителей вытекало, что Китай тоже за мирное существование, однако смысл китайской линии не в том, чтобы умиротворять Запад, как это делал Горбачев. Китайцы дали твердо понять, что будут проводить собственную линию, сходясь с китайскими национальными интересами. В целом Горбачев воспринимался в Китае как «несообразный» политический деятель. Отвергалась и его «модернизационная» программа, поскольку политические реформы в ней предшествовали реформам экономическим.

Как отметил Киссинджер, китайские руководители выразили также решительное несогласие с тезисом о том, что окончание «холодной войны» означает вступление в «век Америки». В беседе с ним в 1991 г. Цзян Цзэминь сказал, что мир не может долго оставаться однополярным и что Китай будет работать над построением многополярного мира.

С момента распада Советского Союза Россия, ставшая преемником СССР, практически исчезла из поля зрения Киссинджера (в рассматриваемой книге), перестав, очевидно, быть достойным соперником США. На первое место как возможный новый главный соперник Соединенных Штатов в мировых делах вышел

Китай. Соответственно, менялись способы взаимодействия Вашингтона с Пекином и попытки оказания им влияния на КНР.

В полной мере эти новые подходы проявились с приходом к власти в США демократической администрации во главе с президентом Б.Клинтоном, которая, очевидно, решила, что настало время жестко говорить и с Китаем. В сентябре 1992 г. - в ходе президентской кампании в США - Б.Клинтон подверг резкой критике предыдущую администрацию за то, что она продолжала «нянчиться» с Китаем и после событий на площади Тяньаньмэнь. По словам Клинтона, «Китай не сможет всегда противостоять силам, выступающим за демократические перемены. Однажды он пойдет по тому же пути, что и коммунистические режимы в Восточной Европе и в бывшем Советском Союзе. Соединенные Штаты должны делать все возможное для того, чтобы поощрять этот процесс»¹⁰. Похоже, самого Киссинджера покорило, с какой редкой бесцеремонностью обрушила новая администрация на Пекин «большую дубинку» с надписью «демократия» и «права человека»*.

Другим орудием нажима на КНР стал вопрос о предоставлении Китаю режима наибольшего благоприятствования в торговле. При этом, по заявлению Клинтона, «суть» американской политики в отношении КНР будет состоять в том, чтобы «решительно добиваться значительного прогресса в области прав человека в

Китае»¹². По американскому обыкновению подчеркивалось, что все это, дескать, делается для блага самого Китая. Однако в Китае, отмечает Киссинджер, так не считали, восприняв американский нажим как стремление подорвать существующий в КНР режим и как прямой вызов Китаю. По словам Киссинджера, дело доходило до «грубых стычек» с китайскими руководителями при посещении КНР эмиссарами Вашингтона, как это имело место при встрече в марте 1994 г. госсекретаря У.Кристофера с премьером Госсовета Ли Пэном (можно предположить, что подобная линия администрации Б.Клинтона стала одной из причин начавшегося в тот период быстрого сближения Китая с новой Россией, что нашло закрепление в зафиксированной в Совместной российско-китайской декларации решимости «развивать отношения равноправного доверительного партнерства, направленного на стратегическое взаимодействие в XXI веке». Подписана 25 апреля 1996 г. в ходе визита в КНР президента РФ Б.Н.Ельцина).

При администрации Б.Клинтона имел место третий тайваньский кризис, вызванный разрешением США на частную поездку в США в 1995 г. «президента» Тайваня Ли Дэнхуэя (формально для участия во встрече выпускников Корнельского университета, где Ли Дэнхуэй защитил в 1958 г. докторскую диссертацию). Своего апогея кризис достиг в марте 1996 г. - перед очередной прези-

дентской кампанией на Тайване. Постепенно, однако, американская сторона, ничего не добившись, была вынуждена пойти на попятную, и отношения сторон пришли в норму. Состоялся обмен визитами Цзян Цзэминя в США (1997 г.) и Б.Клинтона в Китай (1998 г.).

По мнению Киссинджера, еще большую устойчивость американско-китайские отношения приобрели при президенте Дж.Буше-мл., при этом США и западные страны сыграли важную роль в экономическом подъеме Китая. Китайские же руководители настойчиво стремились убедить своих западных партнеров, что мирный подъем КНР никому не угрожает и что Запад может положиться на Пекин. Киссинджер приводит слова Цзян Цзэминя во время встречи в 2001 г. с членами Американско-китайского общества о том, что «позитивное сотрудничество между Китаем и США важно для всего мира. Мы приложим все свои силы, чтобы добиться этого»¹³. Как отмечает Киссинджер, завершение председательства Цзян Цзэминя явилось поворотным моментом в американско-китайских отношениях. В последующий период отношения развивались как «сосуществование на основе сотрудничества». В то же время стороны так и не выработали общую для себя концепцию: каким должен быть мировой порядок? Партнер Китай или противник? Что ожидает стороны в будущем - сотрудничество или конфронтация?

Курс на тесное партнерство с Китаем был взят на вооружение и администрацией Б.Обамы, к чему ее настойчиво подталкивало американское экспертное сообщество. Успешный характер носил ноябрьский (2009 г.) визит в Китай нового американского президента**. В Совместном заявлении по итогам консультаций лидеров двух стран были обрисованы состояние и перспективы сотрудничества на 5 главных направлениях

* Как представляется, это была обычная предвыборная риторика Б.Клинтона, усиленная эйфорией в США по поводу «торжества демократии» в Восточной Европе и на постсоветском пространстве (кстати, вспомним, что в это «торжество» внес свой вклад и Пекин, о чем красноречиво свидетельствует Г.Киссинджер). Пустопорожние декларации о защите «прав человека» ничего не стоили во внешнеполитическом плане и после прихода демократов к власти в 1993 г., но, как всегда, пользовались популярностью в самой Америке. Китай почти исчез из поля зрения администрации Б.Клинтона, потеряв свою ценность в качестве противовеса Советскому Союзу и еще не представляя в то время серьезную силу глобальной величины. Белый дом увяз во внешнеэкономических делах, которые фигурировали как его главный внешнеполитический приоритет (значительный дефицит баланса торговли с Японией, ратификация соглашения о зоне свободной торговли в Северной Америке, первый саммит АТЭС в Сент-Питерсбурге в 1993 г., Саммит Америк в Майами в 1994 г.), а также во внешнеполитических проблемах, связанных с перестройкой системы международных отношений после окончания холодной войны. Ситуация стала меняться во время второго президентства Б.Клинтона по мере усиления экономической мощи Китая, его экспортной «экспансии», а также наметившегося сближения Пекина с Москвой. При этом «наличие крупных разногласий по вопросу о правах человека»¹¹, зафиксированное в совместном американско-китайском коммюнике во время визита Цзян Цзэминя в США в 1997 г., никак не помешало ни визиту, ни провозглашению Клинтонем Китая «стратегическим партнером США» в 1998 г. (прим. ред. Е.Русакова).

** Подробнее см.: Давыдов А.С. «Китайская головоломка» администрации Б.Обамы // Азия и Африка сегодня, 2010, № 4 (прим. ред.).

ях: китайско-американские отношения, развитие и углубление стратегического доверия между двумя странами, экономическое сотрудничество и восстановление глобальной экономики, региональные и глобальные вызовы, изменение климата, энергетика и окружающая среда. Лейтмотивом заявления стал тезис о том, что США и Китай намерены последовательно укреплять партнерство в решении общих вызовов, расширять базу сотрудничества и совместной ответственности по многим основным проблемам глобальной стабильности и процветания¹⁴.

В то же время продолжающийся уже три десятилетия стремительный рост экономической и совокупной мощи Китая, включая увеличение его военного потенциала, вызывал все большую озабоченность в политических и военных кругах США. Заметно усилились позиции Китая в Восточной и Юго-Восточной Азии. Китай занял место США в качестве главного торгового партнера Японии, Южной Кореи, многих стран АСЕАН, Тайваня, играет активную роль в региональных организациях АТР, в целом в жизни региона. В связи с активной экспансией КНР на внешних рынках западные политики, отмечает Киссинджер, активно призывают Китай изменить курс юаня, увеличить внутреннее потребление в целях содействия оздоровлению мировой экономики.

Особо тщательно анализирует Киссинджер стремление Китая укрепить свою роль в региональных и мировых делах, опираясь на свои возросшие финансовые и экономические возможности, проявление все более националистических, «триумфалистских» («победоносных»), как он пишет, тенденций в работах китайских политологов. В качестве примера приводятся изданные в КНР книги «Китай недоволен», «Китайская мечта» и др. И хотя эти книги были подвергнуты критике со стороны китайских властей, заявивших о несогласии с заложенными в них идеями и указавших, что они не отражают действи-

тельную позицию КНР, Киссинджер, тем не менее, считает, что выраженного в книгах мнения может придерживаться, по крайней мере, часть китайского истеблишмента.

Киссинджер отмечает еще одну особенность в отношениях между США и Китаем, проявившуюся в период пребывания у власти администрации Б.Обамы: в то время как руководство обеих стран заявляет о своей приверженности консультациям и даже партнерству сторон, пресса и элиты двух стран все больше говорят об обратном.

Тем не менее, обе стороны прилагают усилия к поддержанию хороших отношений. Важную роль в этом плане, пишет Киссинджер, сыграл визит в США в январе 2011 г. председателя КНР Ху Цзиньтао. В совместном заявлении отмечается, в связи с тем, что перед двумя странами стоят важные общие вызовы, КНР и США решили продолжить развивать партнерство в целях содействия общим интересам, устранения общих проблем, укрепления международной ответственности¹⁵.

Большое значение Киссинджер придает механизму Стратегического и экономического диалога сторон, охватывающему как стратегическое, так и экономическое направления сотрудничества двух стран в мировых делах - от укрепления режима нераспространения ядерного оружия, особенно в связи с амбициями КНДР и Ирана в этой области, урегулирования региональных конфликтов, улучшения связей военных ведомств США и КНР и до преодоления мирового финансового кризиса¹⁶.

И все же бывший госсекретарь вновь и вновь задается вопросом, возможно ли выстроить подлинное партнерство и мировой порядок, основанный на партнерстве? Могут ли Китай и США выработать между собой подлинное стратегическое доверие?

Свое видение на этот счет Киссинджер излагает в эпилоге работы. Он опасается, что логика противоборства может привести

США и Китай к острой конфронтации, если не к войне. Нужно сделать всё, чтобы избежать такого сценария. Основанные на сотрудничестве отношения между США и Китаем, считает Киссинджер, «необходимы для глобальной стабильности и мира». «Холодная война между двумя странами остановит прогресс для целого поколения по обе стороны Тихого океана. Она внесет раздоры во внутреннюю политику каждого региона в то время, когда вопросы ядерного нераспространения, окружающая среда, энергетическая безопасность и изменение климата диктуют необходимость глобального сотрудничества»¹⁷.

Тем не менее, указывает Киссинджер, существуют объективные и субъективные причины, толкающие стороны к конфронтации. В этой связи Киссинджер затрагивает обстоятельства, которые привели к Первой мировой войне. Воссоединившаяся и превратившаяся в мощное государство в начале XX в. Германия почувствовала необходимость наращивать свои мускулы, включая масштабное строительство военно-морского флота. Англия же усмотрела в этом смертельную угрозу для себя, приступив к укреплению своих вооруженных сил. Была сформирована Антанта, которая только и могла бы противостоять Германии. В итоге, война стала неизбежной.

Нечто подобное, отмечает Киссинджер, происходит и в американо-китайских отношениях, хотя - в отличие от англо-германской конфронтации - сегодня есть все предпосылки для того, чтобы избежать подобного хода событий. «Отношения между Китаем и Соединенными Штатами не могут - и не должны - стать игрой с нулевым результатом», когда один выигрывает, а другой неизбежно проигрывает¹⁸. В нынешнем беспокойном мире у обеих стран есть немало общих интересов, и наилучшим путем для них были бы «совместная эволюция», решение стоящих перед ними проблем общими усилиями, минимизация конфликтов. Сей-

час китайская сторона опасается, что США стремятся сдержать Китай, создать противовес КНР из ее соседей, а у американцев сложилось впечатление, что Пекин хотел бы вытеснить Соединенные Штаты из Азии. Киссинджер в этой связи замечает, что, пытаясь перетянуть на свою сторону как можно больше стран для создания противовеса друг другу, ни США, ни КНР не смогут добиться поставленных целей, поскольку американское присутствие рассматривается странами АТР как необходимый стабилизирующий фактор, а Китай является «незаменимым торговым партнером для большинства своих соседей».

Выходом из этой ситуации, считает Киссинджер, стало бы создание Тихоокеанского сообщества, объединение усилий главных стран региона в строительстве единой, а не поляризованной системы. В качестве возможных участников такой системы Киссинджер называет, помимо США и Китая, Японию, Индонезию, Вьетнам, Индию и Австралию, игнорируя Россию.

Характеризуя состояние американо-китайских отношений на настоящий момент, нужно сказать, что они, похоже, развиваются как раз по такому сценарию, против которого предостерегал Киссинджер.

Налицо усиление противоборства между Китаем и Соединенными Штатами, взявших курс на «сдерживание» КНР. Провозглашена линия на «возвращение США в Азию» в опоре на своих традиционных союзников. Заявлено, что XXI в. будет тихоокеанским веком в политике США. Существенно активизировалась роль Вашингтона в региональных организациях АТР. США присоединились к тем из них, где они до последнего времени не участвовали.

Указанная линия была подкреплена предпринятыми Соединенными Штатами в последнее время масштабными шагами по дальнейшему укреплению своего военного присутствия в АТР. 6 января 2012 г. президент Б.Оба-

ма изложил в Пентагоне новую военную стратегию США, центром тяжести которой станет Азиатско-Тихоокеанский регион - при определенном свертывании американской военной активности в других районах мира. В целом, предусматривается усиление военно-морской и военно-воздушной компоненты американской политики на Тихом океане; дальнейшее развертывание широкомасштабной глобальной и нацеленной на Восточную Азию региональной системы ПРО; укрепление военных баз на о. Гуам и на Окинаве с выделением для этого крупных денежных средств; размещение американских морских пехотинцев в Австралии; увеличение военной помощи американским союзникам в АТР. Создается, по сути, новый мощный военный комплекс в южной части Тихого океана*.

По мнению многих зарубежных политологов, вся эта деятельность осуществляется с явным прицелом на Китай и на регион Южно-Китайского моря, где Вашингтон, несмотря на заявления о своем нейтралитете, по сути, становится на сторону прибрежных стран региона в их территориальных спорах с Китаем.

Под «зонтиком» американских обязательств по защите Японии находятся и острова Дяоюйдао (Сэнкаку), контролируемые сейчас Японией.

Указанные шаги Соединенных Штатов, судя по оценкам китайских политологов и печати, рассматриваются в Китае как серьезный вызов, требующий адекватного ответа с китайской стороны. В то же время официальный Пекин предпочитает пока проявлять сдержанность и осторожность, пытаясь отвести американские обвинения в наращивании Китаем своей военной мощи, указывая на отсутствие у КНР экспансионистских устремлений и подчеркивая заинтересованность

КНР в дальнейшем укреплении и развитии отношений с США, «надлежащем урегулировании разногласий».

Тем не менее, Китай отнюдь не собирается отказываться от проводимой им линии в регионе и в мире. Продолжается политика планомерного увеличения военных расходов и модернизации Народно-освободительной армии Китая¹⁹, занята жесткая позиция в территориальных вопросах, о планах превращения КНР в «мощную морскую державу» заявлено на XVIII съезде КПК²⁰.

¹ Киссинджер Генри. О Китае. М., Астрель, 2012.

² Там же, с. 19.

³ Там же, с. 137-138.

⁴ Там же, с. 234-235.

⁵ Там же, с. 256.

⁶ Там же, с. 390.

⁷ Там же, с. 403.

⁸ Там же, с. 447.

⁹ Там же, с. 487.

¹⁰ Там же, с. 491.

¹¹ China-US Joint Statement (October 29, 1997) // Embassy of the People's Republic of China in the United States of America - <http://www.china-embassy.org/eng/zmgx/zywj/t36259.htm>

¹² Киссинджер Генри. Указ. соч., с. 497.

¹³ Там же, с. 514.

¹⁴ The White House Office of the Press Secretary. November 17, 2009. U.S.-China Joint Statement. Beijing, China - <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/us-china-joint-statement>; Жэньминь жибао онлайн, 17.11.2009 - <http://russian.people.com.cn/31521/6815798.html>; <http://russian.people.com.cn/31521/6815909.html>; <http://russian.people.com.cn/31521/6815943.html>; <http://russian.people.com.cn/31521/6815655.html>

¹⁵ Ху Цзиньтао завершил государственный визит в США и отбыл на родину // Агентство Синьхуа, 22.01.2011 - <http://russian.cri.cn/841/2011/01/22/1s368251.htm>

¹⁶ The White House Press Office. Statement on Bilateral Meeting with President Hu of China. 1.04.2009 - <http://www.whitehouse.gov/>

¹⁷ Киссинджер Генри. Указ. соч., с. 556.

¹⁸ Там же, с. 557.

¹⁹ Подробнее см.: Юрлов Ф.Н. КНР, Индия и США: соотношение сил меняется // Азия и Африка сегодня, 2013, № 2.

²⁰ Hu calls for efforts to build China into maritime power // Xinhua, Nov. 8 - http://news.xinhuanet.com/english/special/18cpcn/2012-11/08/c_131959403.htm